

**1941-1945
ВЕЛИКАЯ
И НЕИЗВЕСТНАЯ
ВОЙНА**

В.М. Мельников

ВЯЗЕМСКИЙ КОТЕЛ

без лжи и мифов

Трагедия 33-й армии

1941–1945. Великая и неизвестная война

Владимир Мельников

**Вяземский котел без лжи и
мифов. Трагедия 33-й армии**

«ВЕЧЕ»

2019

Мельников В. М.

Вяземский котел без лжи и мифов. Трагедия 33-й армии /
В. М. Мельников — «ВЕЧЕ», 2019 — (1941–1945. Великая и
неизвестная война)

ISBN 978-5-4484-8116-1

Трагедии, постигшей ударную группировку 33-й армии во главе с ее командующим генерал-лейтенантом М.Г. Ефремовым на завершающем этапе Московской битвы в феврале – апреле 1942 года, уделено немало внимания. Однако об обстоятельствах того, как же все-таки часть соединений 33-й армии оказалась в западне юго-восточнее Вязьмы, широкой читательской аудитории известно немного, а то, что написано в воспоминаниях Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, в корне не соответствует действительности. В своей новой книге В.М. Мельников на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ и National Archives and Records Administration (США), воспоминаний ветеранов предпринял попытку правдиво рассказать о кровопролитных боях под Вязьмой.

ISBN 978-5-4484-8116-1

© Мельников В. М., 2019

© ВЕЧЕ, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Мельников

Вяземский котел без лжи и мифов. Трагедия 33-й армии

© Мельников В.М., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2019

Сайт издательства www.veche.ru

* * *

Героическим бойцам и командирам Красной Армии, всем жителям Вяземского района посвящается

От автора

Когда закончилась Великая Отечественная война, казалось, что Родина воздаст должное всем героическим бойцам и командирам Красной Армии, сражавшимся тогда ее за честь и независимость с немецко-фашистскими захватчиками, но на деле все оказалось иначе. Стараниями недалеких людей, занимавших тогда важные посты в руководстве партии, государства и армии, появились разного рода запретные темы, о которых говорить не разрешалось под благовидным предлогом, чтобы не бросать тень на нашу Великую Победу. По воле некоторых чинуш история войны превратилась в цепочку победных сражений, как будто не было досадных и громких поражений в первые годы войны. Вследствие чего были вычеркнуты из народной памяти многие события Великой Отечественной войны, а вместе с ними и подвиги советских солдат и командиров, которые, не щадя своих жизней, сражались с ненавистным врагом под Киевом, Вязьмой, Брянском, Харьковом, в Крыму, везде, где успех временно оказался на стороне врага.

Подобное продолжалось не одно десятилетие, но постепенно история подвига советского солдата в годы войны «очистилась» от так называемых белых пятен, и Родина вспомнила всех своих сыновей, где бы они ни сражались за ее свободу и независимость.

Многие годы одной из запретных тем в истории Великой Отечественной войны была трагедия, постигшая ударную группировку войск 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова на завершающем этапе Московской битвы. Усилиями историков, ветеранов и исследователей этого трагического события правда о нем постепенно пробилась себе дорогу, и сейчас в печати можно встретить немало публикаций, посвященные этой теме.

В последние годы трагедии, постигшей в апреле 1942 года соединения ударной группировки войск 33-й армии под командованием ее командующего генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, уделено достаточно много внимания средствами массовой информации. Появилось немало интересных документов, которые раньше не были известны не только широкой читательской аудитории, но и специалистам. В местах, где окруженная группировка генерала Ефремова вела боевые действия с противником, стараниями поисковых отрядов А.Н. Краснова, С.И. Садовникова, Н.Г. Куликовских, С.Д. Митягина, В.И. Цуркана и мн. других были найдены останки нескольких тысяч красноармейцев и командиров ефремовских частей и пытавшихся их деблокировать воинов 43-й армии.

В районе урочищ Шпырево и Дегтянка стараниями калужского поисковика В.А. Сапожникова и его соратников появились памятники, напоминающие молодому поколению о подвиге бойцов и командиров 33-й армии. Правда, очень жаль, что администрация Юхновского района, на территории которого группа генерала Ефремова приняла свой последний бой, все эти годы занимает пассивную, выжидательную позицию, забыв о высоком звании населенного пункта Воинской доблести, которое городу не так давно было присвоено в том числе и за подвиги, совершенные воинами частей и соединений 33-й армии.

Различными российскими телеканалами подготовлены несколько интересных документальных фильмов, рассказывающих о подвиге красноармейцев и командиров окруженной группировки и лично генерала Ефремова. Отрадно отметить, что в подготовке одного из последних фильмов, снятого каналом «Звезда», принял участие даже историк Алексей Исаев, многие годы с нескрываемым пренебрежением относившийся к светлой памяти командующего 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, отдавшего свою жизнь за Родину и посмертно удостоенного высокого звания Героя Российской Федерации. По всей видимости, действительно произошел поворот к исторической правде, и подвиг воинов западной группировки войск 33-й армии и ее командующего, совершенный ими в феврале – апреле 1942 года, занял достойное место в истории Великой Отечественной войны.

Вместе с тем об обстоятельствах того, как же все-таки ударная группировка войск 33-й армии во главе с генералом Ефремовым оказалась в западне юго-восточнее Вязьмы, широкой читательской аудитории известно немного, а то, что написано в воспоминаниях Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, в корне не соответствует действительности. Однако документы, хранящиеся сейчас в ЦАМО РФ и NARA (США), воспоминания воинов-ефремовцев, оставшихся тогда в живых, а также ветеранов противника позволяют достоверно и полно рассказать о том, как же это могло произойти.

Пользуясь имеющимся банком данных, автор предпринял попытку не только восстановить хронологию тех событий, но и рассказать о том, в каких условиях пришлось организовывать и вести боевые действия в окружении малочисленным соединениям ударной группировки войск 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова.

Трагическая судьба генерала Ефремова, его бойцов и командиров достойна создания интереснейшего и захватывающего, а самое главное, абсолютно правдивого фильма. С подобным предложением автор неоднократно обращался ко многим известным российским кинорежиссерам, и в том числе к Н.С. Михалкову, С.В. Урсуляку и др., но почему-то это предложение их до сих пор не заинтересовало. По всей видимости, снимать сказки и небылицы о войне легче и интересней, чем рассказывать горькую правду о ней. Подобными небылицами о войне сейчас буквально забит наш кинопрокат. В этих фильмах нет настоящей правды, нет подлинных героев: все вымысел, начиная от фамилий, заканчивая самими событиями. Эти фильмы люди забудут уже через год-два и никогда не вспомнят о них.

А здесь все подлинное: конкретные исторические личности, героические подвиги красноармейцев и командиров, примеры мужества и стойкости основной части воинов-ефремовцев, негативное поведение отдельных воинов, тяжелая жизнь местного населения, любовь и ненависть, полный трагизм прорыв из окружения, где были и подвиги, и самосуды, и людоедство, и самоубийства. Все было за эти долгих 76 суток непрерывных боев с врагом.

Фильм, рассказывающий о трагедии ударной группировки 33-й армии и ее командующего генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, снятый талантливым режиссером, не только бы стал еще одним свидетельством великого подвига советского народа в годы войны, но и занял бы достойное место в одном ряду с такими выдающимися отечественными кинокартинами, как «Они сражались за Родину», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Брестская крепость» и др.

Низко кланяюсь Вам, Советские Солдаты и Офицеры, за Ваш бессмертный подвиг, за то, что Вы, не пожалев жизней своих, в нечеловеческих условиях отстояли в суровые годы Великой Отечественной войны Честь, Свободу и Независимость нашей Родины. Преклоняю голову перед каждым из участников этой войны, будь-то командир, боец или труженик тыла, а также перед простыми мирными жителями деревень, сел и городов нашей Родины, испытавшими на себе все ужасы этой войны.

ВЕЧНАЯ ТЕБЕ ПАМЯТЬ И СЛАВА, СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ!

В.М. Мельников

Глава 1

*«Нажсимайте. Можете отличиться на этом, как никогда...»
Из переговоров генерала Жукова с генералом Ефремовым. 21.1.1942*

Около 4 часов утра 17 января 1942 года штаб 33-й армии получил директиву Военного совета Западного фронта № 605 ш, содержание которой оказалось для командования 33-й армии полной неожиданностью. В директиве приказывалось:

«Командарму 33

1. 5 АРМИЯ атакует МОЖАЙСК и овладевает им без Вашей помощи. Движение 33 АРМИИ на ЕЛЬНЮ как запоздалое отменяется.

2. 43 АРМИЯ (194 СД), не встречая особого сопротивления противника, овладела ИЗНОСКИ, КОШВЯКИ и наступает на ЮХНОВ.

3. Создалась очень благоприятная обстановка для быстрого продвижения 33 АРМИИ в район ВЯЗЬМЫ в тыл вяземской группировки противника.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Одновременно с ликвидацией противника в ВЕРЕЕ главными силами с утра 19.01.1942 г. форсированным маршем выходить в район ДУБНА, ЗАМЫТСКОЕ, имея в дальнейшем задачей, в зависимости от обстановки, удар на ВЯЗЬМУ или в обход ее с юго-запада. Передовыми частями в район ДУБНА, ЗАМЫТСКОЕ выйти не позднее 19.01 главными силами – 20.01.42.

4. Использовать отсутствие на этом направлении значительных сил противника. Впереди двигать сильные лыжные отряды, пехоту, отдельные орудия и танки.

4¹. Разгранлиния справа до н.п. Никольское прежняя, далее искл. Ваулино, Вязьма.

5. Отданные распоряжения донести.

ЖУКОВ

ХОХЛОВ

СОКОЛОВСКИЙ»².

В это время соединения 33-й армии, за исключением 93-й сд генерал-майора К.М. Эрастова, вели ожесточенные бои на ближних подступах к старинному русскому городу Верея. Накануне днем части 113-й сд и отдельные подразделения 1-й гв. мсд смогли ворваться в южную и юго-восточную его часть и начали теснить противника. В это время 222-я, 110-я стрелковые и 1-я гвардейская мотострелковая дивизии вели боевые действия, охватывая город с севера на юг полукольцом. Бой не прекращался ни днем ни ночью.

Однако днем 17 января пехоте противника, при поддержке нескольких танков, удалось потеснить наши подразделения, ворвавшиеся в город, и заставить их оставить Верею и отойти к лесу южнее. В 16 часов 40 минут штабом 33-й армии была получена радиограмма от командира 113-й сд полковника К.И. Миронова следующего содержания:

«1. 1290 и 1292 СП в 12.00 16.1.42 с боем ворвались в ВЕРЕЯ с южной и юго-восточной окраины и вели уличные упорные бои с пехотой и танками противника.

2. Участвовали в бою 643 чел., всего из них убито, ранено, без вести пропавших 408 чел. Осталось 185 чел. с остатками заняли оборону по северной опушке леса южнее ВЕРЕЯ...»³

В истории боевого пути 183-й пд, которая обороняла тогда город, бой за Верею в тот день описан всего двумя строчками:

---

¹ Так в тексте.

² ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 204, л. 448–450.

³ ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 78, л. 39.

«Более крупным силам врага удалось продвинуться в долину Протвы и захватить Верею. Но потом их снова выбили из города»⁴.

Как видно из текста директивы Военного совета Западного фронта, одновременно с овладением Верей 33-й армии было приказано уже через двое суток, преодолев в условиях полного бездорожья 75 километров, выйти в район Дубна, Замыцкое и быть в готовности наступления на Вязьму. С учетом обстановки, сложившейся к тому времени в районе Вереи, это была абсолютно невыполнимая задача. Даже если бы армия и не вела бы боевых действий, преодолеть это расстояние в условиях полного бездорожья и глубокого снежного покрова за двое суток было просто нереально. Командование Западного фронта по-прежнему находилось в плену иллюзий, руководствуясь больше эмоциями, чем холодным расчетом.

Попытка командующего 33-й армией объяснить командующему фронтом, что выполнить эту задачу в настоящий момент не представляется возможным, ибо все соединения армии были связаны кровопролитными боями с противником, ни к чему не привела. Генерал-лейтенант Ефремов был вынужден отдать подчиненным дивизиям следующее боевое распоряжение:

«БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 021

ШТАРМ 33 17.1.42 г. 12.25.

1. Наступление 33 АРМИИ на ЕЛЬНЯ, как запоздавшее, Командующим ФРОНТОМ отменено.

...Одновременно с ликвидацией противника в ВЕРЕЯ главные силы АРМИИ 19.1.42 г. форсированными маршами выходят в р-н ДУБНА, ЗАМЫЦКОЕ, имея дальнейшую задачу, в зависимости от обстановки, нанести удар на ВЯЗЬМУ или в обход ее с юго-запада.

Приказываю:

А) 93 СД, уничтожая противостоящего противника, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в р-н ЛЬВОВА, ЖИХАРЕВО, СВЕРДЛОВО; к исходу 18.1 выйти в р-н: МОЧАЛЬНИКИ, ДРЯБЛОВО, КУЗОВА; к исходу 19.1 сосредоточиться в р-не ДУБНА, ПРОКОПОВО, СТЕПАНИКИ.

Полоса наступления: – справа НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА, НИКИТСКОЕ, (иск.) ХОРОШЕВО, (иск.) ШУГАЙЛОВО, (иск.) МОЧАЛЬНИКИ, (иск.) ОСТРОЛУЧЬЕ, (иск.) ЮРОВКА; слева – ГОЛЫТЬЕВО, НАСОНОВО, (иск.) ПЕТРОВСК, КОСИЦК, ЛУТКИНО, (иск.) МУСИНО, ЛУКОВО.

Б) 338 СД, уничтожая противостоящего противника, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в р-н КРЕМЕНСКОЕ, ТРОИЦКОЕ, РАГОЗИНО; к исходу 18.1 выйти в р-н БЕКЛЕШИ, ПОДЖАРОВКА, ФОКИНО; к исходу 19.1 сосредоточиться в р-не – ЗАМЫЦКОЕ, КОРКОДИНОВО, ВОСКРЕСЕНСК.

Полоса наступления: справа левая разгранлиния 93 СД; слева – АРСЕНЬЕВСКОЕ, (иск.) МИДАНЬ, (иск.) КУКУШКИНО, ЗАМЫТСКОЕ.

В) 222 СД, уничтожая противника в р-не МИТЯЕВО и на сев. окр. ВЕРЕЯ, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в р-н КУЛАКОВО, КУРЛОВО, ЕФИМОВО; к исходу 18.1 выйти в р-н СОСНОВИЦЫ, МАРЬИНА, ЮРЛОВО; к исходу 19.1 выйти в р-н МАСАЛОВКА, МИХАЛЕВО, СОРОКИНО; к исходу 20.1 сосредоточиться в р-не – СЕМЕНОВСКОЕ, МАТРЕНИНО, КОЗЛАКОВО.

Разгранлиния слева – (иск.) ВЕРЕЯ, АРХАНГЕЛЬСК, МАРЬИНА, (иск.) РАЕВО, МИХАЛЕВО, (иск.) МАТОВКИНО, (иск.) САВИНКИ.

Г) 1 ГВ. МСД, во взаимодействии с 113 СД, уничтожив противника и овладев г. ВЕРЕЯ, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в р-н ФЕДЮШКИНО, КУР-

---

⁴ См.: Ernst Schnabel. Weg und Schicksal der 183. Infanterie-Division. EHRENTAFELN AN DER ST. JOHANNISKIRCHE ZU NURNBERG. 1988. S. 232.

КОВО, КАМЕНКА; к исходу 18.1 выйти в р-н НИКИТСКОЕ, ЛЬОВА, ШИМНОВО; к исходу 19.1 сосредоточиться в р-не – МОЧАЛЬНИКИ, ТЕРЕХОВО, ЭСОВЦЫ.

Полоса наступления: справа левая разгранлиния 222 СД; слева ВЕРЕЯ, КУРНЕВО, НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА, ВАЛЮТИНО, СКОРОДИНКА, (иск.) СЕМЕНА, (иск.) ШАНСКИЙ ЗАВОД, МАРЬИНО, (иск.) ОГАРЕВО, ЗАМЯТИНО, БУЛГАКОВО.

Д) 113 СД во взаимодействии с 1 ГВ. МСД, уничтожив противника и заняв г. ВЕРЕЯ, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в р-н ВАСИЛЕВО, ПАНОВО, ЯСТРЕБОВО; к исходу 18.1 выйти в р-н КУКАНОВКА, ТРОИЦКОЕ, БРЮХОВО; к исходу 19.1 выйти в р-н – ШАНСКИЙ ЗАВОД, НИКУЛИНО; к исходу 20.1 сосредоточиться в р-не – КУЗНЕЦОВО, ВОЙНОВО, ШУМОВО.

Полоса наступления: справа – левая разгранлиния 1 ГВ. МСД; слева – правая разгранлиния 338 СД.

Е) 110 СД, содействуя овладению ВЕРЕЯ 113 СД и 1 ГВ. МСД, к исходу 17.1 сосредоточиться в р-не ВЕРЕЯ, в готовности с утра 18.1 начать марш по маршруту – ВЕРЕЯ, КАМИНКА, ШУСТИКОВО, НИКИТСКОЕ, СЛЕПЦОВО, МАСАЛОВКА. К исходу 18.1 выйти в р-н КРЮКОВО, ШУСТИКОВО; к исходу 19.1 выйти в р-н ПЕРЕДЕЛ, НИКИТСКОЕ

К исходу 20.1 сосредоточиться в р-не – МАСАЛОВКА, МИХАЛЕВО, ДАРЬИНО...

ЕФРЕМОВ

ШЛЯХТИН

КОНДРАТЬЕВ»⁵.

Не делая подробного анализа, видно, что приказ командующего армией составлен, явно не сообразуясь со сложившейся обстановкой в районе Вереи. Основа этого приказа, безусловно, директива командующего Западным фронтом.

Чем руководствовался генерал армии Жуков, принимая это решение, сказать сложно. Ежедневно получая от штаба армии по две оперативные сводки, да еще суточное боевое донесение, штаб фронта, по идее, должен был хорошо знать состояние дел в соединениях 33-й армии и понимать сложившуюся ситуацию. Из получаемых штабом фронта донесений было видно, что дивизии армии ежедневно несли очень большие потери, чем в принципе и был обусловлен тот факт, что армия долго «топталась» под Вереей. Это на бумаге она была армией, а на самом деле личного состава в боевых подразделениях всех частей армии в лучшем случае хватило бы на укомплектование 1–2 полнокровные стрелковые дивизии. А если учесть, что уже целый месяц войска армии вели непрерывные боевые действия на сильном морозе, практически без сна и отдыха, зачастую не принимая пищи, то можно себе представить состояние личного состава. Возможности человека имеют предел, и этот предел был уже давно пройден, о чем со всей очевидностью свидетельствовали цифры пропавших без вести, даже когда наши части вели наступление на врага. Не считаться с этим было просто нельзя.

К тому же со всей очевидностью просматривается противоречие в поведении генерала армии Жукова. С одной стороны, он докладывает И.В. Сталину о том, что в таком состоянии, в котором находятся сейчас дивизии Западного фронта, они «не способны решать наступательные задачи», с другой стороны, в это же время отдает подобный приказ войскам 33-й армии.

В то же время этот факт может свидетельствовать и о том, что данное решение было принято не генералом Жуковым, а Сталиным или Генеральным штабом и командующему Западным фронтом оставалось только выполнить его, как в данном случае Ефремову. Но Жуков об этом никогда и ничего не говорил. Значит ли, что это была его идея?

Генерал Ефремов, как любой командир, не мог ослушаться своего начальника и не выполнить приказ командующего фронтом. И как следствие в продолжение непродуманной

---

⁵ ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 56, л. 36–38.

директивы командующего фронтом, абсолютно не соответствовавшей обстановке, сложившейся на этом направлении, появился такой же приказ командующего армией.

Директива командующего Западным фронтом № 605/ш от 17 января со всей очевидностью опровергает слова Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, написанные им в его мемуарах, где он, снимая с себя вину за гибель генерала Ефремова и всей ударной группировки 33-й армии, пишет:

«...М.Г. Ефремов решил сам встать во главе ударной группы армии и начал стремительно продвигаться на Вязьму»⁶.

Уже ночью, возможно, поняв, абсурдность отданного им приказа, а, может быть, это был просто «тактический» ход генерала Ефремова, он в боевом донесении № 023 подробно доложил генералу армии Жукову обстановку, сложившуюся в районе Вереи и в конце донесения сообщал:

«7. Выполнение Вашей директивы № 605/ш от 17.01, в силу создавшейся обстановки на фронте армии, задерживается.

Принимаю меры к скорейшей ликвидации Верейской группировки противника, после чего немедленно приступлю к выполнению Вами поставленной задачи.

М. ЕФРЕМОВ»⁷.

В ночь на 18 января 1942 года, перед началом очередной атаки на д. Загряжское, во время проведения рекогносцировки был смертельно ранен командир 1289-го сп 110-й сд полковник Потапов Андриан Яковлевич, который только месяц назад вступил в командование полком, сменив в этой должности майора Н.А. Беззубова. Полковник А.Я. Потапов участвовал в боях на озере Хасан и на Халхин-Голе. Командиры и красноармейцы вспоминали о нем как об очень храбром и решительном командире.

В книге «По призыву Родины» так рассказывается об обстоятельствах его гибели:

«В ночь на 19 января Потапов с группой разведчиков выдвинулся на передний край с тем, чтобы уточнить расположение огневых точек противника. В ходе тщательного наблюдения вражеские огневые точки были нанесены на оперативную карту. Но противник обнаружил разведку и обстрелял ее. Два разведчика были ранены, получил ранение и А.Я. Потапов – небольшой осколок разорвавшейся вблизи мины попал ему в грудь.

Потапов был доставлен в госпиталь, он умер от ранения 20 января⁸ 1942 г.»⁹.

Заинтересовавшись трагической судьбой полковника А.Я. Потапова, автор книги с помощью сотрудника Наро-Фоминского историко-краеведческого музея Г.В. Понамарева обнаружил письмо, написанное уже после войны его женой Галиной Михайловной, а также выписку о награждении Андриана Яковлевича орденом Красного Знамени. Ниже приведены строки из него, рассказывающие о том, как война навсегда разлучила их:

«Мы жили в городе Рогачеве Гомельской области. В 1941 году А.Я. Потапова вызвали на переподготовку в г. Солнечногорск, там его и застала война, а я осталась в Рогачеве с 3 маленькими детьми. Мне удалось эвакуироваться на Урал, но сведений о местонахождении мужа я не имела до самой его смерти. Писала всюду и даже в редакцию газеты «Извести», и всюду был ответ, что местонахождение А.Я. Потапова неизвестно.

После его смерти я получила сообщение, что он умер от ран. Так мы больше никогда и не встретились...

Высылаю справку о его награждении, которую я получила в начале 1943 года»¹⁰.

---

⁶ См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1970. С. 355.

⁷ ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 131, л. 97. Подчеркнуто автором.

⁸ В личном деле полковника А.Я. Потапова указана другая дата смерти – 24 января 1942 года. – Примеч. авт.

⁹ См.: Вишоградов Ю.В., Широков С.М. По призыву Родины. М.: ИРМА, 1995. С. 101.

¹⁰ Архив Наро-Фоминского историко-краеведческого музея.

Полковник А.Я. Потапов похоронен в братской могиле воинов 33-й армии в самом центре города Верея.

Солдатские и офицерские матери и жены, сколько им пришлось пережить за годы войны, а ведь миллионы из них так и не дождались домой своих детей и мужей!

Говоря о подвиге воинов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, мы обязаны всегда помнить и о мирном населении, которому сполна пришлось испытать все ужасы этой войны. По данным официальных источников, наша Родина потеряла в годы войны 26,6 млн человек. Общие безвозвратные потери Красной Армии и Военно-морского флота на советско-германском фронте и в войне с Японией составляют 11 944 100 человек, остальные потери, более 14,6 млн человек, приходится на мирное население¹¹.

Немецко-фашистские захватчики не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Большие потери среди мирных жителей понес и Наро-Фоминский район.

Весь день 18 января 1941 года части 222-й, 110-й, 113-й стрелковых и 1-й гвардейской мотострелковой дивизий вели бой в районе Вереи и ее окрестностей. Исключение составляла лишь 93-я сд, которая в это время сражалась с врагом за населенные пункты Никольское и Левино, расположенные значительно южнее Вереи и находившиеся в указанной для 33-й армии полосе наступления на Вязьму.

Бой за Верею продолжал носить ожесточенный и кровопролитный характер и в прямом смысле слова велся за каждый дом, за каждое строение. Несмотря на большие потери, инициатива постепенно начала переходить к нашим частям. Командование 20-го армейского корпуса противника понимало, что удержать город в своих руках не удастся, да оно и не планировало этого делать, поскольку в это время войска центрального участка группы армии «Центр» планомерно осуществляли отход на Шанскую позицию.

Понимая, что взятие Вереи – дело ближайших часов, генерал Ефремов принял решение вслед за 93-й сд, уже начавшей выдвижение в указанном командующем фронтом направлении, направить вслед за ней 338-ю сд (без 1138-го сп) и 1-ю гв. мсд. Командарм уточнил задачи командирам 222-й, 110-й и 113-й сд по разгрому врага в районе Вереи, одновременно приказав полковникам Кучиневу и Иовлеву – по мере возможности вывести части дивизий из боя, сосредоточив их юго-западнее Вереи. После непродолжительной подготовки и отдыха, уничтожить противника в районе Василево, Паново, Горки и начать выдвижение в направлении Вязьмы.

Решение командарма было вполне обоснованным и соответствовало сложившейся к тому времени обстановке, правда, сроки, указанные дивизиям для выхода на определенные им рубежи были явно невыполнимыми. Вечером командиры всех соединений получили следующее боевое распоряжение:

«БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 024

ШТАРМ 33 18.1.42 20.10

1. Окончательный разгром ВЕРЕЙСКОЙ группировки противника сильно затянулся.

2. В целях быстрой ликвидации противника в р-не ВЕРЕЯ и успешного выполнения моего приказа № 021 от 17.1

ПРИКАЗЫВАЮ:

А) 222, 110 и 113 СД с 1138 СП в полном взаимодействии уничтожить противника в р-не ВЕРЕЯ, овладеть городом и к исходу 19.1 выйти:

222 СД – р-н КУЛАКОВО, КУРЛОВО, РАТОВО.

110 СД – ФЕДЮШКИНО, НОВ. ЗЫБИНКА, КАМЕНКА.

113 СД – ВАСИЛЕВО, ПАНОВО, ЯСТРЕБОВО.

В дальнейшем выполнять мой приказ № 021.

---

¹¹ См.: Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. С. 43–59.

Б) 1 ГВ. МСД немедленно повернуть дивизию на запад и во взаимодействии с 338 СД, уничтожив противника в р-не ВАСИЛЕВО, ПАНОВО, ГОРКИ, наступать в направлении НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА, выполняя приказ № 021.

Принять меры обеспечения частей боеприпасами и продовольствием.

В) 338 СД, передав 1138 СП в оперативное подчинение ком. 113 СД, совместными действиями с 1 ГВ. МСД, уничтожив противника в р-не ПАНОВО, ГОРКИ, к исходу 19.1 выйти в р-н КРЕМЕНСКОЕ, ТРОИЦКОЕ, ДЫЛДИНО. В дальнейшем выполнять мой приказ № 021.

Г) 93 СД к исходу 19.1 сосредоточиться в р-не ГОРКИ, ЖИХАРЕВО, СВЕРДЛОВО и с подходом частей 1 ГВ. МСД на рубеж НИКИТСКОЕ, ЛЬВОВО, во взаимодействии с ней продолжать выполнение приказа № 021.

3. В целях ускорения продвижения частей на запад принять меры использования всего авто- и гужевого транспорта под перевозку людей.

ЕФРЕМОВ»¹².

О принятом решении генерал М.Г. Ефремов проинформировал командующего Западным фронтом генерала Г.К. Жукова.

Сдерживая натиск наших частей и соединений, противник продолжал последовательно отводить свои войска на рубеж реки Шаня.

Из боевого приказа командира 258-й пд противника:

«Враг сосредоточил основную часть своих сил южнее Вереи с целью продолжить наступление в западном, северо-западном и северном направлениях. Новых дивизий не замечено, однако возможно, что имеющиеся дивизии постоянно пополняются свежими силами. Следует ожидать продолжения стягивания дополнительных сил в западном направлении к правому флангу корпуса...

20-й АК намерен опередить противника и достичь шанской позиции, подготовленной строительными подразделениями, по-возможности, без промежуточных остановок. Для этого основная часть дивизий снимется с противинской позиции уже с наступлением сумерек 18 января»¹³.

Положение неприятеля было непростым. Понеся большие потери, враг из последних сил сдерживал натиск наших наступающих частей. Что говорить о солдатах и офицерах, если из строя один за другим выходили его генералы. Неделю назад хватил паралич командира 183-й пехотной дивизии генерал-майора Штемпеля. Командование дивизией перешло к командиру 351-го пехотного полка полковнику Шиллингу. Произошли изменения и в 258-й пд, где вместо генерал-майора Пфлаума, с которым произошел сердечный приступ, в командование вступил полковник Хекер, бывший до этого командиром 487-го пп 267-й пд¹⁴.

Уже ночью 19 января 1942 года была получена шифротелеграмма штаба Западного фронта за № 26/оп, в которой сообщалось:

«Ваш план дальнейших действий комфронта утвержден со следующими поправками:

1. 93 СД направить в район ТЕМКИНО. Переброску дивизии ускорить автотранспортом.
2. 113 СД – в район ИЗНОСКИ.

3. 160 СД – передать в Ваше подчинение и направить в район МОЧАЛЬНИКИ, НЕКРАСОВО, ВОДИЦКОЕ.

5. 110 СД задержать в Вашем резерве, где она будет укомплектоваться.

---

¹² ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 56, л. 42–43.

¹³ См.: Vico von Rieben. Hans-Iochen Pflanz. Geschichte der 258. Infanterie-Division. 1941–1942. Teil II. KURT VOWINCKEL VERLAG – NECKARGEMUND. 1978. S. 246.

¹⁴ См.: Vico von Rieben. Hans-Iochen Pflanz. Geschichte der 258. Infanterie-Division. 1941–1942. Teil II. KURT VOWINCKEL VERLAG – NECKARGEMUND. 1978. S. 245.

6. Иметь в виду, что в районе ЗНАМЕНКА, ЖЕЛАНИЕ, ДОБРАЯ высажен наш авиасант – 2000 человек.

7. Успех Ваших действий зависит от быстроты маневра».

Как видно из содержания этой шифротелеграммы, штаб фронта не собирался принимать активного участия в операции по взятию Вязьмы, которая была абсолютно не под силу немногочисленной 33-й армии, даже учитывая, что южнее Вязьмы уже действовал 1-й гв. кк и десантировались части 4-го вдк, а с севера выдвигались войска генерала Конева.

Командующий фронтом генерал Жуков ограничился уточнением задач для дивизий, в то же время не уточнив даже мероприятий по прикрытию войск армии авиацией фронта, а самое главное, не определив, какими силами осуществлять прикрытие открытых флангов, протяженность которых с каждым пройденным километром удваивалась. Опасность заключалась не только в возможности нанесения удара противника по флангам армии, но и в то, что, если везде оставлять войска для прикрытия опасных участков, можно было оказаться у Вязьмы с одним стрелковым батальоном. Командующего фронтом абсолютно не интересовала эта проблема – главное было успеть к Вязьме раньше генерала Конева!

Ни словом не обмолвились командующий и штаб фронта и о предположительном составе группировки противника как в районе Вязьмы, так и в полосе выдвижения армии, а также к решению каких задач, исходя из возможного характера действий противника, надо было быть готовым в этот период. Все это больше походило не на принятие решения, которое должно было быть всесторонне продумано и аргументировано, а на авантюру. Война и армейская служба не могут обойтись без авантюрных решений, к этому их зачастую подталкивает складывающаяся обстановка. Но самое страшное в данном случае заключалось в том, что это была авантюра, граничащая с самоубийством, что со всей наглядностью и подтвердили последующие события.

Около 4 часов утра 19 января 110-я сд освободила от противника д. Загряжское и с ходу ворвалась в город, где уже почти не оставалось противника. Уже в 4 часа 30 минут части 113, 110 и 222-й сд полностью овладели Вереей, освободив при этом ряд близлежащих населенных пунктов: Красная Свобода, Хрупинка, Ершовка, Выпловка, Загряжское, Пафнутовка, Афанасьево, Кузьминское, Сотниково, Горки.

В адрес штаба Западного фронта ушла короткая шифрограмма:

«ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
Товарищам ЖУКОВУ, БУЛГАНИНУ, ХОХЛОВУ.
ВЕРЕЯ ВЗЯТА.

М. ЕФРЕМОВ

М. ШЛЯХТИН

А. КОНДРАТЬЕВ¹⁵.

В ходе боя на подступах к Верее и в самом городе соединения и части армии потеряли убитыми и ранеными около двух тысяч бойцов и командиров. Город был освобожден в результате совместных действий частей 113-й, 222-й, 110-й сд и 1-й гв. мсд, однако в журнале боевых действий 33-й армии в этот день появилась несколько странная запись:

«...В 4.30 19.1. ВЕРЕЯ взята 222 и 110 СД. В результате напряженных боев части армии освободили от фашистских варваров еще один Советский город...»¹⁶

Уже после окончания Великой Отечественной войны историческая правда о том, какие соединения участвовали в освобождении Верее, восторжествовала, и официальная запись в справочнике, посвященном освобождению городов Советского Союза в годы войны, звучит так:

---

¹⁵ ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 131, л. 103.

¹⁶ ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 26, л. 52.

«ВЕРЕЯ. Оккупирован 18 октября 1941 г. Освобожден 19 января 1942 г. войсками ЗапФ: 33 А – 222 сд (полковник Бобров Федор Александрович), 110 сд (подполковник Беззубов Николай Александрович), 113 сд (полковник Миронов Константин Иванович), 1 гв. мсд (генерал-майор Новиков Тимофей Яковлевич)»¹⁷.

В то время, когда бои за Верею подходили к их логическому завершению, 338-я сд, овладев д. Горки, подразделениями 1134-го сп вела бой за Паново, после чего дивизии предстояло начать выдвижение в указанном ей направлении. Вслед за 338-й сд по ее маршруту предстояло выдвигаться 113-й сд.

1-я гв. мсд, эвакуировав раненых и пополнив запасы боеприпасами и продовольствием, уже в 16 часов приступила к выдвижению в направлении д. Ново-Александровка.

93-я стрелковая дивизия, действовавшая в авангарде армии, уничтожив противника в районе Дудкино, Валютино и Левино, продолжала выдвижение в указанной ее полосе.

В 22 часа 20 минут из штаба фронта было получено распоряжение о выводе 1-й гв. мсд из состава 33-й армии и немедленном направлении ее в район Медыни, что явилось большой неожиданностью для генерала Ефремова. Около полуночи состоялся телефонный разговор командарма с начальником штаба Западного фронта генерал-лейтенантом В.Д. Соколовским:

«У аппарата генерал-лейтенант СОКОЛОВСКИЙ.

Здравствуйте.

ПЕРВОЕ: где сейчас части АРМИИ, когда приступили к выполнению приказа КОМФРОНТОМ, о движении в новый район.

ВТОРОЕ: направлена ли 1 ГВАРДЕЙСКАЯ СД в район МЕДЫНЬ.

Обстановка на фронте армии в отношении действий противника, что он делает и известно ли Вам о его быстром отходе из района ВЕРЕЯ на запад и юго-запад.

Когда 1 МСД выступит в новый район и когда она будет в районе МЕДЫНЬ, ее необходимо всемерно торопить по особым соображениям КОМФРОНТА. Пошлите туда командира, чтобы ускорил ее направление и выход в район МЕДЫНЬ.

У аппарата генерал-лейтенант ЕФРЕМОВ.

ПЕРВОЕ: Время 23.12.50 222 СД выполняя приказ 021, во исполнение приказа Комфронтом, наступая ведет бой на рубеже МИТЯЕВО, ЕФИМОВО, имея перед собой подразделения 258 ПД.

ВТОРОЕ: 110 СД – в районе ВЕРЕЯ в моем резерве.

ТРЕТЬЕ: 1 Гвардейская, наступая на запад со второй половины 19.01, будет направляться в МЕДЫНЬ (Ваш приказ получен в 22.30, т. е. только что).

ЧЕТВЕРТОЕ: 113 СД – в движении в западном направлении. В настоящее время в районе ПАНОВО, ГОРКИ, СОТНИКОВО.

ПЯТОЕ: 338 СД – только что разбив противника в районе ПАНОВО, ДУДКИНО в движении на юго-запад, – выполняет мой приказ.

ШЕСТОЕ: 93 СД – к настоящему времени передовыми частями реке ЛУЖА. 21 час вела бой в районе ВАЛЮТИНО, ЛЕВИНО своим 51 СП, который обеспечивает движение дивизии в юго-западном направлении. Противник перед 93 СД 487 ПОЛК 287 ПД и рота Торке из группы Шевалери.

СЕДЬМОЕ: АРМИЯ выполняет приказ КОМФРОНТОМ.

ВОСЬМОЕ: противник – части 258 ПД, 292 ПД, 287 ПД остатки группы Шевалери – направление отхода противника в западном направлении. Противник, отходя широким фронтом, мелкими отрядами в каждом пункте стремится задержать наступление войск армии.

---

¹⁷ См.: Освобождение городов в период Великой Отечественной войны от немецко-фашистских войск и войск империалистической Японии. 1941–1945. (Справочник). М.: ВИ, 1969. С. 37.

ДЕВЯТОЕ: отдаю приказание 1 ГВАРДЕЙСКОЙ и 160 по приказу КОМФРОНТОМ.

ДЕСЯТОЕ: быстрый отход из ВЕРЕЯ, вывод направленный так, как и в настоящее время идет бой на рубеже. МИТЯЕВО, ЕФИМОВО с частями противника частями 222 СД. Противник на этом рубеже – части 258 ПД.

ОДИННАДЦАТОЕ: для дивизий 222, 110, 113, 93 и 338 необходимо как можно быстрее пополнение. 113 предназначено 14 рот, но еще ни одной роты не прибыло. Все.

СОКОЛОВСКИЙ:

Противник начал отход к Вашему сведению еще с 17 по маршрутам, которые Вам сегодня переданы. К сожалению, некоторые дивизии АРМИИ открыли ему от ВЕРЕЯ золотые ворота¹⁸.

Противник конечно в населенных пунктах по маршруту своего отхода будет пытаться тормозить ваше преследование, поэтому КОМФРОНТОМ приказал – учинить параллельное преследование отходящему противнику и, не ввязываясь в бой, головными частями выходить основным силам армии в указанный район. Ликвидацию же небольших арьергардных частей противника возложить на вторые эшелоны и резервы.

Повторяю: основными силами армии в бой не ввязываться с прикрывающими частями противника, а возможно скорее выводить их в указанный КОМФРОНТОМ район.

Интересно, какие захвачены в районе ВЕРЕЯ трофеи. МОСКВА уже интересуется этим вопросом.

Мы по-разному понимаем параллельное преследование. Параллельно преследовать не значит преследовать без дорог. Вы имеете возможность преследовать противника по более южным путям, чем он отходит, и быстрее выйти в тот район, который АРМИИ указан. АРМИЕЙ указанный противник отходит от ВЕРЕЯ на запад и юго-запад, самый южный из которых выходит по маршруту ВЕРЕЯ, КУРНЕВО, ШУСТИКОВО, НИКОЛАЕВКА, НИКИТ-СКОЕ, ПЕРЕДЕЛ, ПОНОМАРИХИ и далее на юго-запад, а вы имеете возможность, имея группировку главных сил армии южнее ВЕРЕЯ, двигать ее по путям южнее этого маршрута. Второстепенные же силы АРМИИ вести по путям по которым отходит противник, перехватывая в нужных случаях лыжниками пути его отхода.

Все пополнение Вам занаряжено МОСКВОЙ и идет по железной дороге. О времени прибытия будем Вам сообщать.

2000 винтовок и пулеметы для 160 СД придут в НАРО-ФОМИНСК на машинах 20.01 к вечеру. Прошу приказать принять их.

Все. До свидания. Желаю успеха. СОКОЛОВСКИЙ.

ЕФРЕМОВ:

ПЕРВОЕ: Мне приказ КОМФРОНТОМ ясен, понятен.

ВТОРОЕ: Прошу Вас одно учесть, если я в настоящей обстановке, при таких снежных сугробах, начну преследовать противника параллельно, то это значит, противник будет идти по дорогам, а войска армии будут пересекать леса, а некоторые просто вязнуть в сугробах по снегу. Поймите, все пригодные дороги на всем фронте уже используются противником.

ТРЕТЬЕ: Я учитываю, все дело будет решаться нашей маневренностью, и в первую очередь по дорогам, о параллельном преследовании в настоящее время говорить не приходится. На фронте армии сплошное бездорожье и только крайне ограниченное количество дорог.

ЧЕТВЕРТОЕ: Трофеи подсчитать не успел, было некогда, утром 20.01 постараюсь доложить. Все.

Хорошо. Все. Слабые стороны врага и сильные наши использую.

До свидания. М. ЕФРЕМОВ»¹⁹.

---

¹⁸ Слова генерала В.Д. Соколовского «открыли золотые ворота» надо понимать как дали свободно отойти. – *Примеч. авт.*

¹⁹ ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 279, л. 34–36. Подчеркнуто автором.

Противник в вечернее и ночное время продолжал отход на рубеж реки Шаня, где планировал создать неприступный рубеж обороны. В промежутке между 4-й танковой и 4-й полевой армиями неприятеля, сражавшимися на этом направлении, образовалась брешь шириной около 35 км, вот через нее и планировалось прорваться к Вязьме силами 33-й армии.

Немецкое полевое командование видело надвигающуюся опасность, но пока поделаться ничего не могло. Понеся в предыдущих боях большие потери, противник еле «уносил ноги». Не способствовала ему в этом и местность, которая представляла собою непроходимую снежную целину, а вермахт привык воевать вблизи дорог. Однако командование Западным фронтом недооценило общее состояние неприятеля, посчитав, что он уже не в состоянии активно противодействовать нашим войскам. На самом деле враг просто выжидал момент, когда можно будет сомкнуть смежные фланги 4-й полевой и 4-й танковой армий.

Отступая, противник оказывал арьергардными подразделениями упорное сопротивление, уничтожая на путях своего отхода все близлежащие населенные пункты. Нашим войскам остановиться на отдых и ночевку было просто негде: ночевали прямо на маршрутах движения, у лесных опушек, несмотря на то, что стояли крещенские морозы, временами достигавшие 30–35 градусов. Обеспечение продовольствием было очень скудным. Активизировала свои действия и вражеская авиация.

С 18 января 1942 года по приказу командующего Западным фронтом в районе населенных пунктов Знаменка и Желанье начали десантироваться подразделения 250-го воздушно-десантного полка 4-го воздушно-десантного корпуса полковника А.Ф. Казанкина. Десантники, по плану командования Западного фронта, должны были сковать действия врага с тылу, а затем соединиться с частями 33-й армии генерала М.Г. Ефремова и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерала А.П. Белова. С севера к Вязьме выдвигались войска Калининского фронта генерала И.С. Конева. Казалось бы, противнику не устоять, но на деле все вышло совсем иначе: наступление на Вязьму не получило своего должного развития, обернувшись для войск Западного и Калининского фронтов очень большими потерями в личном составе.

Существенные коррективы в действия противоборствующих сторон продолжали вносить и плохие метеоусловия. Противник так описывает этот период времени:

«В последние дни выпало много снега. Рассчитывать на передвижение по дорогам, которые нам были указаны, на транспортных средствах с одним ведущим мостом, это особенно касается грузовых автомашин, не приходится. Этот транспорт должен был весь еще до начала нового маневра «Цеппелин»²⁰ отправлен по открытой для автотранспорта дороге Верея, Можайск, сначала на север, а потом западнее по автошоссе на Гжатск. Оттуда они должны были следовать по диагонали на юг за наш участок на «шаньской позиции».

Лишь полноприводный «Кюбель» мог выдержать такой марш. Он очень помогал в поездках для налаживания сообщений на промежуточных рубежах. Но потом и он, наконец, застрял, правда, уже за новой линией обороны, так что мы смогли его вытащить по окончании отхода»²¹.

В приказе 20-го армейского корпуса на отход отмечалось:

«Командиры дивизий несут ответственность за то, что подчиненные им части должны строго придерживаться указанных им дорог. В противном случае возникнет хаос. Необходимо избегать перемещения по диагоналям. Все что находится на незнакомых дорогах, должно катиться по ним на запад за Шаню. Эти части могут снова стекаться к своим дивизиям только по дороге Гжатск, Юхнов.

²⁰ Подобное название командование группы армий «Центр» дало операции по отводу своих войск на рубеж реки Шаня. – Примеч. авт.

²¹ См.: Vico von Rieben. Hans-Iochen Pflanz. Geschichte der 258. Infanterie-Division. 1941–1942. Teil II. KURT VOWINCKEL VERLAG – NECKARGEMUND. 1978. S. 246–247.

Регулирование сообщением должно быть жестким. Любое передвижение в противоположном направлении заблаговременно пресекать. Обгоны запрещены.

Дороги очищать от снега на достаточную ширину. Добиваться 5-ти метров. Каждый должен отдавать себе отчет, что затор может привести к тяжелейшим последствиям. Каждой дивизии иметь впереди себя мощную очистительную команду с соответствующим инструментом...

Возможно, что какие-то дороги и населенные пункты окажутся уже занятыми небольшим по численности противником. Обход невозможен. В таком случае для расчистки пути дивизии вперед необходимо высылать боеспособный авангард...»²²

Тяжело приходилось и нашим войскам, особенно воинам артиллерийских подразделений. Движение по дорогам было крайне затруднено. Местное население окрестных сел и деревень уже совсем выбилось из сил: вначале оно было вынуждено под страхом наказания очищать дороги для отступающего противника, а затем помогать нашим войскам. Не надо забывать и о том, что большинство населения составляли женщины и дети. Недостаточно было и инструмента.

Во время совершения дневного марша по открытой местности большую опасность для наших войск представляла вражеская авиация. В ходе нанесения врагом бомбоштурмового удара по колонне штаба 160-й сд было убито и ранено около 50 бойцов и командиров. Тяжелое ранение получил тогда и командир 160-й сд Ф.М. Орлов. Поэтому все передвижения частей стремились производить в ночное время.

Бывший красноармеец 113-й сд Митюнин Александр Прокофьевич, проживавший в д. Яковлевское, Наро-Фоминского района, рассказывал автору этих строк о том, как подразделение, с которым он совершал марш, было атаковано вражеским истребителем:

«Это было уже после того, как мы прошли Износки. Снегу было очень много. Шли как в туннеле, отвалы снега были не меньше двух метров. Вдруг прямо по дороге заходит немецкий истребитель, и давай поливать нас огнем. Но, слава богу, пронесло, только ранило несколько человек. Мы уже обрадовались, что легко отделались, как видим – истребитель вновь заходит на нашу колонну. Мне стало так страшно, а бежать некуда – снег, во какой (Александр Прокофьевич показал рукой выше своего роста). Смотрю на самолет, и мне кажется, что летчик смотрит только на меня, и тут меня как обожгло чем-то.

В сознание пришел часа через два. Получил я тогда тяжелее ранение и шесть месяцев лежал в госпитале. Многие солдаты из нашей роты погибли в тот день, многие были ранены. Но та пуля, может быть, и спасла меня. Если бы не ранение, пропал бы я со своей дивизией под Вязмой, как сгинули все мои товарищи. Такая вот история»²³.

Ночью 20 января 1942 года, после переговоров с начальником штаба фронта генералом В.Д. Соколовским, генерал-лейтенант Ефремов подписал боевое распоряжение, в котором уточнил боевые задачи подчиненным командирам:

«КОМАНДИРАМ 222, 110, 113 СД, 1 ГВ. МСД, 338, 93 и 160 СД.

---

²² См.: Vico von Rieben. Hans-Iochen Pflanz. Geschichte der 258. Infanterie-Division. 1941–1942. Teil II. KURT VOWINCKEL VERLAG – NECKARGEMUND. 1978. S. 248–249.

²³ Личный архив автора. Папка 4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.